

ИНСТРУМЕНТЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ

К вопросу о целесообразности введения в оборот «электронных почтовых ящиков адвоката» в системе «Электронного правосудия», с учётом опыта Германии

СМИРНОВ Владимир Владимирович

LL.M. (Munster), старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Государственный университет по землеустройству
г. Москва, Россия

В статье предлагается вынести на обсуждение вопрос о необходимости и целесообразности введения в систему электронного правосудия «Электронного почтового ящика адвоката» или «Электронных адвокатских кабинетов». Предлагается изучить и использовать опыт Германии, как страны, первой внедрившей данную структурную единицу электронного правосудия.

Ключевые слова: электронное правосудие, немецкое законодательство, электронный документооборот, электронная коммуникация с судами, адвокатура.

В Концепции развития информатизации судов до 2020 года в п. 1.3 сформулировано определение электронного правосудия: «способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде» [1].

В Российской Федерации уже внедрена на практике и активно используется система ГАС «Правосудие», которая работает весьма стабильно. Таким образом, большая часть проблем на пути к внедрению полностью электронного правосудия уже разрешена. В электронную среду также включились многие государственные органы, в том числе относящиеся к правоохранительным. Очевидна наметившаяся тенденция максимально замкнуть электронные ресурсы отдельных госорганов на единый портал «ЕСИА Госуслуги». Работа в этом направлении ведется постоянно и целенаправленно, однако чрезмерная увлеченность предоставлением приоритета «Госуслугам» представляется неоправданной.

В электронной коммуникации с судами могут быть выделены две составляющие: первая предполагает подачу в суд сторонами, представителями сторон, третьими лицами документов в электронной форме; вторая - вручение судом процессуальных доку-

ментов и доставку сообщений посредством электронных каналов связи. Ключевое значение приобретают нормативные положения, регулирующие электронную коммуникацию между судом и адвокатами [3]. Именно это последнее и представляет для рассмотрения в настоящей статье наибольший интерес.

В Германии в июле 2017 г. был принят закон, устанавливающий обязанность вести судебные дела, в том числе уголовные, в электронном виде, – Закон о введении электронных дел в сфере юстиции и о дальнейшем содействии электронному правовому обороту [5]. Данная обязанность должна быть исполнена к 1 января 2026 г. [3].

С 1 января 2022 г. вступил силу новый параграф (§ 130d) Гражданского Процессуального Уложения Германии, который предусматривает обязанность адвокатов обращаться в суд исключительно посредством электронных каналов связи.

С практической точки зрения особую роль, как представляется, играет такой безопасный канал передачи, как специальный электронный почтовый ящик адвоката (*besonderer elektronischer Anwaltspostfach, beA*), созданный в соответствии с § 31a Федерального положения об адвокатуре, являющегося федеральным законом [6]. Объясняется это тем, что такой почтовый ящик создан для каждого немецкого адвоката. Более того, с 1 января 2018 г. на адвокатов возложена обязанность по так называемому пас-

сивному использованию соответствующего электронного почтового ящика, т. е. они должны иметь в наличии необходимые для его использования технические средства и принимать к сведению доставленные через него сообщения и документы (абз. 6 § 31a Федерального положения об адвокатуре) [6]. Обязанность активного использования специального электронного почтового ящика адвоката, т. е. подачи с его использованием документов в суд, следует из § 130d ГПУ, который, как отмечалось выше, вступил в силу 1 января 2022 г. Ввиду того что такой ящик является безопасным каналом передачи данных и обмена документами, необходимость в использовании квалифицированной электронной подписи отпадает, а само по себе использование этого канала передачи заменяет письменную форму. [3]

Введение в Германии электронного почтового ящика адвоката «*beA*» однажды уже откладывалось, так как после тестового запуска появились нарекания на его работу. Адвокатским сообществом даже подавалась специальная жалоба в Федеральный Конституционный суд Германии, которая, однако, не была рассмотрена по процедурным причинам.

Адвокатской Палатой города Москвы в настоящее время уже внедрена и активно используется с 2018 года передовая по своей сути и значимости платформа распределения поручений (АИС АПМ) на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Работа АИС АПМ урегулирована соответствующими Правилами [7], утвержденными Решением Совета адвокатской палаты г. Москвы за № 128 от 27.09.2018г.

Представляется необходимым изучить возможность расширения программного функционала уже имеющейся платформы

АИС АПМ и создания на ее базе аналогичного описанному *beA*, защищенного канала обмена данными и документами между адвокатами и государственными органами.

В уголовном процессе электронное правосудие в настоящее время проявляется в осуществлении видеоконференцсвязи в ходе судебных заседаний. Внедрение защищенного электронного почтового ящика адвоката или, если угодно, «электронного адвокатского кабинета» может стать одним из первых шагов на пути внедрения электронного правосудия и в уголовный процесс. Вероятно, внимательное изучение опыта правоприменения с учетом изменений, внесенных Законом 2017г. [5] в Уголовно-процессуальное уложение ФРГ может принести ощутимые результаты для разработки сходных норм в Уголовно-процессуальное право России. Вообще, внедрение электронного документооборота между адвокатами и правоохранительными структурами в уголовном процессе является остро проблемным вопросом, и требует самостоятельного исследования.

Помимо этого, как представляется, немецкое законодательство предлагает сбалансированное решение: на профессиональных участников процесса (адвокатов, органы власти, нотариусов) возлагается обязанность использовать электронные способы коммуникации с судом; граждане же вправе выбирать, обращаться ли в суд по электронным каналам связи или же в привычной письменной форме [3].

Представляется, что электронный кабинет адвоката нужен для обмена информацией и процессуальными документами не только с судами, но и иными правоохранительными органами, прежде всего прокуратурой и следственным комитетом, а также полицией, ФСБ, ФССП, ФСИН и другими.

Возьмем на себя смелость утверждать, что адвокатскому сообществу в лице Федеральной Палаты адвокатов, и действующих адвокатов, занимающихся помимо частной практики так же и научно-исследовательской, просветительской деятельностью, полезно будет внимательно следить за развитием электронной коммуникации между немецкими адвокатами и органами правосудия ФРГ и Евросоюза. Наблюдение за практическим использованием «электронных почто-

вых ящиков адвоката» в течение 2022 г., и вообще в обозримом будущем, продемонстрирует степень их эффективности и цифровой безопасности использования. Помимо этого, несомненно будут выявлены недостатки программно-технического обеспече-

ния и проблемы процессуального характера.

Передовой опыт юристов ведущей страны Евросоюза безусловно будет полезен адвокатскому сообществу России, а также юристам, занимающимся исследованиями правовых проблем в киберпространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция развития информатизации судов до 2020 года (утверждена Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. N 439) Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс: Высшая школа. – URL: <http://www.consultant.ru>: (дата обращения: 27.01.2022).
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 19.07.2018) Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс: Высшая школа. – URL: <http://www.consultant.ru>: (дата обращения: 27.01.2022).
3. *Проскурякова М.И.* Электронное правосудие в Германии: актуальное состояние и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – № 3. – С. 433-447. – URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.312>.
4. *Попова Е.С.* Проблемы и перспективы развития электронного правосудия. Текст: непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, июнь 2019 г.). – Краснодар: Новация, 2019. – С. 12-14. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/334/15091/> (дата обращения: 28.01.2022).
5. Gesetz zur Einführung der elektronischen Akte in der Justiz und zur weiteren Förderung des elektronischen Rechtsverkehrs v. 5.07.2017 // BGBl. 2017. I. Nr. 45. S. 2208.
6. Bundesrechtsanwaltsordnung v. 1.8.1959 zul. geändert am 30.10.2017 // BGBl. 1959. I. Nr. 35.S. 565; BGBl. 2017. I. Nr. 71. S. 3618.
7. URL:<https://www.advokatymoscow.ru/appointment/documents/> (дата обращения: 28.01.2022).